

Юй Нин наконец-то облегчённо вздохнул.

Он бережно выложил на стол новые детали — фиксаторы стрел и маленькие спиральные пружины.

— Моя задумка, о которой я рассказывал, да и твои идеи тоже, вызвали в Императорской академии настоящий восторг. По нашему заказу мастера из Императорской сокровищницы изготовили эти образцы.

Закончив отчитываться, мальчик добавил:

— Теперь я попробую собрать всё воедино.

Си Тин тихо хмыкнул в знак согласия.

Полковник поднял взгляд, скользнув им по мягкому, спокойному профилю ребёнка, освещённому тёплым пламенем лампы. Суровое выражение его лица заметно смягчилось.

В минувшие выходные ему наконец-то удалось полноценно отдохнуть. Си Тин на удивление не стал брать работу на дом и вернулся гораздо раньше обычного.

Когда он переступил порог, то обнаружил робота-дворецкого, который сидел на корточках перед игровым терминалом и утирал катящиеся градом слёзы. Пока полковник стоял позади кремниевого слуги, всерьёз раздумывая, не пора ли сдать эту модель в утиль, его взгляд зацепился за бегущую строку на экране — это были сообщения от принцессы Биша.

Он и прежде догадывался, что не единственный общается с маленьким принцем через терминал, но никак не ожидал, что по ту сторону окажутся обитатели милитаризованной планеты, да ещё и настолько увлечённые процессом.

Рассказал бы Си Тин своим коллегам — офицерам Межзвёздной Федерации, — что свирепые воины с Планеты Биша, способные голыми руками разрывать на части жуков-инсектоидов, теперь льют слёзы в комментариях и шлют смайлики со всхлипами, и те наверняка решили бы, что командир пытается плоско шутить ради разрядки обстановки. Впрочем, пусть себе рыдают, это полбеды.

Но учить ребёнка таким стихам?

— Тебе не стоит читать подобные стихи, — ровным тоном произнёс Си Тин.

Подрастёшь — тогда и выучишь, не к спеху.

Юй Нин радостно закивал и заболтал в воздухе босыми ножками. В его глазах вспыхнули весёлые искорки.

Си Тин удивлённо приподнял бровь.

Странно. Он ведь только что запретил ему читать стихи, выразил явное неодобрение, а мальчик отчего-то сиял от счастья.

— Что ты хочешь получить в подарок к началу учёбы? — спросил полковник.

Подарок к началу учёбы?

Прошлой ночью Юй Нин мельком упомянул в разговоре с Небесной книгой, что поступает в Императорскую академию. Не дождавшись тогда ответа, он решил, что таинственный собеседник просто не заглядывал в чат, но тот, как оказалось, всё прекрасно помнил.

Мальчик впервые слышал о подобном обычае.

Наверное, там, по ту сторону экрана, старшие всегда дарят детям что-то особенное перед школой?

Конечно, Юй Нин понимал: незримый друг не сможет передать ему настоящую, осязаемую вещь. И всё же от самой этой мысли на душе у него разлилось приятное, щемящее тепло.

— Я пока ещё не придумал... Можно, я скажу тебе позже, когда решу? — смущённо спросил Юй Нин, прибегнув к невинной детской уловке, чтобы подольше сохранить эту приятную тайну.

— Хорошо.

Услышав это короткое позволение, мальчик расплылся в улыбке. Ему безумно нравилось чувствовать себя изнеженным и оберегаемым.

Больше он ни о чём не просил и увлечённо принялся за сборку миниатюрного самострела.

Си Тин время от времени давал ему ценные советы и даже набросал на экране схему модернизации. Лишь спустя два часа упорного труда Юй Нину удалось смастерить первый рабочий экземпляр.

Завершив работу, он раскрыл свой дневник и принялся записывать всё, что произошло за день в Императорской академии, без утайки делясь самыми сокровенными мыслями.

«На мгновение мне показалось, что у Третьего брата глаза двух совершенно разных людей»

«Старший брат обладает благородством истинного книжника. Интересно, дедушка в молодые годы был таким же?»

«Шестой брат великолепно стреляет из лука и невероятно быстро запоминает стихи. Когда я сижу рядом с ним, на душе становится спокойно и хочется учиться. Четвёртый брат сказал, что мы друзья и должны помогать друг другу, а ещё — почаще играть вместе»

«В Императорской академии чудесно. Там очень шумно и весело»

Закончив писать, мальчик оставил дневник раскрытым на столе.

Затем он бережно перенёс тетрадь на подоконник, туда, где падал слабый серебристый свет далёких звёзд. Подержав её там некоторое время, он вернул дневник назад, на освещённый пятачок стола.

Си Тин молча наблюдал за этой странной церемонией, а затем отвёл взгляд.

Когда ребёнок лёг спать, полковник поддался необъяснимому порыву, снова открыл игровое окно и заглянул в комнату. На окнах не было занавесок, и бледный лунный свет вместе со слабым мерцанием звёзд мягко ложился на исписанные страницы дневника.

Малыш проделывал это с завидною регулярностью, и поначалу Си Тин никак не мог взять в толк, к чему эти сложности.

Но однажды вечером, когда Юй Нин вернулся с улицы и поставил на край стола покрытый прохладной росой фонарик, Си Тин прочёл в его дневнике всего одну строчку. Именно она раскрыла трогательную тайну этого детского ритуала.

Полковник мысленно отмотал игровое время назад и пролистал дневник на две страницы вперёд.

«Матушка обратилась в звезду на небесах, а я посадил на земле много звёздных цветов, чтобы она меня видела»

Юй Нин так и не решился прочесть сестре ту пафосную поэму из Небесной книги, но, не желая обижать своих невидимых советников, выбрал из их восторженных отзывов самые милые комплименты. Немного сгладив углы и придав им поэтическое звучание, он записал их на листке бумаги.

Для письма и конверта он использовал бумагу, заботливо окрашенную цветочным соком в

нежно-розовый цвет.

Букет на этот раз состоял из пышных пионов — любимого цветка принцессы, переливающегося всеми оттенками алого и пунцового.

Мальчик проснулся на рассвете и, как обычно, принялся караулить сестру на развилке дорог.

Когда утреннее солнце уже начало припекать, на дорожке наконец показался знакомый силуэт Императорской сестры.

Юй Нин сделал шаг навстречу и с поклоном протянул ей благоухающие цветы.

Когда они вошли в учебный класс Императорской академии, на столе принцессы Юй Хэ уже лежал изящный розовый конверт.

Она распечатала его и увидела аккуратные, пока ещё по-детски нетвёрдые, но уже обещающие стать каллиграфическими строки:

«Императорская сестра, доброго утра!

Сегодня чудесный солнечный день, и пионы цветут краше прежнего.

Среди всех бескрайних земель Дашэн ты — самый прекрасный, самый нежный цветок.

Ты лучшая и самая милая девушка на свете.

Мне бы так хотелось обернуться крошечной пчёлкой, что кружит над пионом, чтобы кататься с горки на твоём точёном носике, качаться на твоих пушистых ресницах и плавать в твоих ясных глазах»

Тем временем во Дворце Первого Солнца Четвёртый принц вскочил с постели ни свет ни заря и, наспех проглотив завтрак, вихрем унёсся прочь.

Супруга Дэ проводила сына удивлённым взглядом. Обычно её отпрыска и палкой нельзя было выгнать на занятия — он вечно тянул время и заваливался в Императорскую академию аккурат к шапочному разбору.

Стоящая подле служанка тихонько шепнула:

— Госпожа, ведь со вчерашнего дня в Императорской академии занимается Седьмой принц.

Лицо супруги Дэ приняло весьма сложное выражение. Она обречённо вздохнула:

— Ну конечно! Так я и поверила, что он воспылал тягой к знаниям!

Во Дворце Взлетающего Феникса Шестой принц тоже поднялся гораздо раньше обычного.

Вторая императрица ласково спросила его:

— Твой старший брат обещал зайти за тобой по пути в Императорскую академию?

Мальчик молча помотал головой.

— Тогда ступай в Восточный дворец и подожди его там. Дойдёте вместе.

Сяо Лю кивнул, наспех сглотнул пару ложек каши и поспешил к Наследному принцу.

Четвёртый принц, Шестой принц и Наследный принц вошли в класс практически одновременно.

Переступив порог, они застали забавную картину: принцесса с загадочной улыбкой разглядывала Юй Нина. Мальчик сидел по левую руку от неё, вытянувшись в струнку, а кончики его ушей густо алели.

— И почему же это тебе хочется кататься с горки на моём носу? — шутливо выпытывала старшая сестра.

— Потому что он у тебя изящный и точёный, словно нефрит, — чинно ответил Седьмой принц.

— А качаться на ресницах?

— Потому что они у тебя длинные и изогнутые, как крылья бабочки.

— Ну а плавать в моих глазах?

— Твой взор глубок и чист, точно осенние воды рек Дашэн.

Наследный принц потерял дар речи.

Юй Бэйчжэн лишь молча завидовал.

Маленький Шестой принц во все глаза смотрел на них, и в его обычно тусклом взгляде вдруг вспыхнуло яростное пламя соперничества. Он выпалил:

— А наш Старший брат красив, как великий Пан Ань!

Юй Нин не уступил:

— Зато наша сестра прекрасна, как небесная фея!

— А брат...

— Да замолчите вы оба! — в отчаянии взревел Юй Бэйчжэн.

Малыши тут же осеклись и послушно захлопнули рты.

— А как же я? — жалобно протянул Четвёртый принц, указывая на себя пальцем.

Сяо Лю тут же растерял весь свой воинственный пыл и отвернулся.

Юй Нин тоже замялся — его скромный запас лестных слов на сегодня иссяк.

Юй Бэйчжэн обиженно воззрился на любимого младшего брата. Пока тот лихорадочно перебирал в уме подходящие комплименты, в класс, тяжело дыша, ворвался Ся Шоуюэ. На его лице смешались крайняя усталость, досада и дикий восторг.

— Ваше Высочество! — закричал он прямо с порога. — Ну как, у тебя получилось собрать ту штуку? Я всю ночь провозился, но у меня детали никак не сходятся!

Тем временем в класс подтягивались остальные ученики. У многих из-под просторных рукавов виднелись самодельные мини-арбалеты.

— Гляньте, я всё-таки собрал магазин для стрел!

— Эх, а мой пока не стреляет очередями...

При упоминании нового оружия Юй Бэйчжэн мгновенно забыл про свои обиды. Его глаза загорелись.

— Младший брат, ну что, фиксаторы стрел и пружины готовы?

— Всё готово. Кое-что я прихватил с собой, а основную партию мастера из Императорской сокровищницы доставят в Академию после полудня, — Юй Нин выудил из глубин своего школьного ранца несколько металлических зажимов и спиральных пружин, протянув их брату.

Юные ученики тут же плотным кольцом обступили его парту.

Обычно пустующий первый ряд, где сидели лишь самые прилежные, внезапно превратился в самый шумный угол, оставив позади даже задние ряды бездельников.

— Седьмой принц, а тебе удалось смастерить тот многоствольный самострел, который бьёт в разные стороны? — с придыханием спросил один из мальчишек.

— Да, собрал, — кивнул Юй Нин. — Но конструкция вышла довольно громоздкой, в ранец не поместилась. Так что я оставил его во дворе и заберу перед уроком военного дела.

Утром он спешил преподнести сестре цветы, и тащить с собой кучу грозного оружия было бы верхом бестактности. Маленькие детали ещё можно было спрятать в сумке, но нести в руках целый арбалет на встрече с принцессой он не решился.

— Вот это да!

— Седьмой принц просто гений!

В этот момент в аудиторию неспешно вошёл престарелый наставник по этикету. Его взору предстала поразительная картина: толпа благородных отпрысков, размахивающих какими-то диковинными миниатюрными арбалетами и шумно обсуждающих баллистику.

Старик застыл на пороге, лишившись дара речи.

Заметив почтенного учителя, Наследный принц поспешил навести порядок и зычным голосом разогнал расшумевшуюся ораву по местам.

Когда суматоха улеглась, принцесса Юй Хэ аккуратно убрала розовый листок в рукав и с любопытством спросила:

— Братец, а что вообще такое этот твой?

Юй Нин растерялся. Этот вопрос застал его врасплох.

Он торопливо скосил глаза на Небесную книгу, где в этот момент вовсю шло бурное обсуждение.

[Неужели в Дашэн нет обычных детских горок?]

[Да я вообще смотрю, в этой их хвалёной Императорской академии совсем нет нормальных развлечений! Как так можно?]

[Это возмутительно! Малышам нужно где-то играть и резвиться!]

[Бедные дети здешней знати... Задавлены суровыми правилами приличия и вековыми догмами, у них даже качелей нет. Бегают тут с какими-то деревянными арбалетами и счастливы до безумия]

[Эх, да им живётся скучнее, чем мне. Я вот если загрущу, просто прыгаю в звездолёт, лечу бороздить просторы галактики и пинать жуков-переростков]

Прочитав эти строки, Юй Нин невольно покосился на сидящего рядом Шестого брата.

Сяо Лю всё так же безучастно смотрел перед собой с каменным лицом. О том, что он не спит наяву, свидетельствовало лишь редкое подрагивание длинных ресниц.

До начала урока оставались считанные мгновения, гомон в классе постепенно затихал.

Юй Нин слегка склонил голову набок и, придвинувшись поближе к Шестому принцу, тихо прошептал ему на ухо:

— Шестой брат, почему ты сегодня такой грустный?

Шестой принц вздрогнул от неожиданности и резко повернулся к нему.

— М?

Они замерли, глядя друг на друга в упор, совсем как вчера: один — с непроницаемой маской на лице, другой — со спокойной, мягкой улыбкой.

Наставник прочистил горло и начал лекцию.

Оба послушных принца тут же прекратили шептаться и прилежно раскрыли учебники.

Прежде чем углубиться в чтение, Юй Нин бросил быстрый взгляд на мерцающие строчки Небесной книги.

[Так нельзя воспитывать детей! Детство бывает лишь раз в жизни, они должны радоваться и веселиться!]

[Малыш, а давай построим в Академии настоящую игровую площадку? Хотя бы простенькую горку! Это же проще простого — озадачь мастеров из Императорской сокровищницы, пускай потрудятся]

[Отличная идея! Тогда ты сможешь затащить нашего молчаливого Сяо Лю кататься вместе!]

[О-о-о, деревянная винтовая горка, как в сказке! Не слишком ли роскошно для древности? Ха-ха!]

[Божечки, наш маленький ангел заметил, что Шестой принц грустит... А по мне, у этого молчуна на лице вообще одна-единственная эмоция написана на все случаи жизни]

Юй Нин послушно сосредоточился на уроке, стараясь конспектировать каждое слово учителя, но мысль о таинственной «детской горке» прочно засела в его голове.

Под унылое бубнение наставника тянулось время, но наконец-то прозвенел колокол, возвестив об окончании утренних занятий по словесности, к огромному облегчению сидевших на задних рядах сорванцов.

По заведённому порядку, после утренних уроков принцессы возвращались в свои покои — занятия воинским искусством во второй половине дня предназначались только для юношей.

Перед уходом старшая сестра Юй Хэ подошла к Юй Нину:

— Сяо Ци, я заметила, что при тебе совсем нет слуг. Хочешь, я попрошу управляющего Императорской сокровищницей прислать тебе парочку расторопных евнухов?

Юй Нин вежливо покачал головой:

— Благодарю, сестра, но я уже привык обходиться своими силами. Когда вокруг суетится толпа прислужников, я чувствую себя не в своей тарелке.

К тому же, из-за парящего перед глазами экрана Небесной книги посторонние глаза рядом были ему совершенно ни к чему. В Императорской академии и так хватало дежурных евнухов и слуг на кухне, готовых выполнить любую скромную просьбу.

Принцесса не стала настаивать. Ласково потрепав его по плечу, она собрала свои свитки и в сопровождении личных служанок покинула класс.

Благородные юноши наспех проглотили обед. Те, кто привык к полуденному отдыху, разошлись по уютным комнатам Павильона Тишины, а самые нетерпеливые унесли на плац испытывать обновлённые арбалеты.

Юй Нин, как и накануне, отправился отдыхать в компании Шестого принца. Они улеглись на соседние кушетки лицом друг к другу.

В Павильоне Тишины царил сонный полумрак. Нарушать покой расспросами о причинах чужой грусти было не к месту, поэтому Юй Нин притих.

Какое-то время он разглядывал лицо Шестого брата, но вскоре его веки отяжелели, и мальчик безмятежно заснул.

Сяо Лю, убедившись, что его сосед крепко спит, придвинулся чуть ближе. Он уловил тонкий, едва заметный аромат, исходивший от Юй Нина, по-детски доверчиво прижался своим лбом к его лбу и лишь после этого прикрыл глаза.

Стояла макушка удушливого июля, и от тесного соседства кожа мгновенно покрылась испариной. Было жарко и душно, но Шестой принц упрямо не отстранялся.

Именно таким — тёплым и живым — он всегда представлял себе идеальное лето.

На этот раз Юй Бэйчжэн оказался проворнее Наследного принца. Этот хитрый лис прокрался в спальню бесшумно, аки тень, аккуратно сгрёб спящего младшего брата в охапку и дал стрекача прежде, чем кто-либо успел поднять тревогу.

Когда Юй Нин наконец разлепил глаза, они уже были далеко от Павильона Тишины. Он всё ещё пребывал в полусонной неге, послушно переставляя ноги вслед за крепко державшим его за руку Четвёртым братом.

Они вышли задолго до начала занятий, так что тенистые аллеи, ведущие к тренировочному плацу, пустовали.

Но стоило им приблизиться к Большому учебному залу, как Юй Нин резко затормозил, а остатки сна мгновенно улетучились: из дверей на своей инвалидной коляске медленно выезжал Старший принц, Юй Фэй.

Юй Бэйчжэн тут же осторожно потянул младшего за рукав назад, укрывая их обоих в густой тени раскидистого платана, и застыл на месте, не решаясь подойти ближе.

Вчера на тренировке Старшего брата тоже не было, и вот теперь он уезжал восвояси в гордом одиночестве.

— Брат Бэйчжэн, — шёпотом спросил Юй Нин, — разве Старший брат никогда не ходит на уроки воинских искусств?

— Да если бы только на них, — со вздохом отозвался тот. — Он вообще никогда не присоединяется к нашим забавам. Избегает нас.

Немного помолчав, Юй Бэйчжэн с грустной улыбкой добавил:

— Да и как ему играть с нами, в его-то положении? Обычные мальчишеские развлечения ему не по силам...

Юй Нин долго провожал взглядом одинокий силуэт Старшего брата, медленно удалявшийся по дорожке. Наконец он тихонько пробормотал себе под нос пару слов.

— Что ты сказал? — недоуменно переспросил Юй Бэйчжэн, наклоняясь ближе.

Юй Нин поднял на него свои серьёзные, не по-детски глубокие глаза и повторил:

— Я построю детскую площадку. Место, где каждый сможет радоваться и смеяться.

<http://bllate.org/book/18427/1809987>